

КУРСОВАЯ РАЗНИЦА ПОДКОСИЛА MBA

СЧИТАЕТСЯ, ЧТО ИНВЕСТИЦИИ В ОБРАЗОВАНИЕ ЯВЛЯЮТСЯ ОДНИМИ ИЗ САМЫХ НАДЕЖНЫХ И ПЕРСПЕКТИВНЫХ ВЛОЖЕНИЙ. НО ПАДЕНИЕ КУРСА РУБЛЯ ЗАСТАВЛЯЕТ ПОТЕНЦИАЛЬНЫХ СТУДЕНТОВ ПЕРЕСМОТРЕТЬ СВОИ ПРИОРИТЕТЫ И ОТЛОЖИТЬ РЕШЕНИЕ О ПОВЫШЕНИИ СВОЕЙ КВАЛИФИКАЦИИ ПО МЕЖДУНАРОДНЫМ ПРОГРАММАМ, ТАКИМ КАК MBA.

РАЗРАБОТЧИКИ ПРОГРАММ НАДЕЮТСЯ НА ТО, ЧТО КУРСОВАЯ РАЗНИЦА ПЕРЕРАСПРЕДЕЛИТ СПРОС С ЗАРУБЕЖНЫХ БИЗНЕС-ПРОГРАММ НА РОССИЙСКИЕ. ТАТЬЯНА ДЯТЕЛ

По данным бизнес-школы ИМИСП, основная доля тех, кто получает степень MBA в России (Master of Business Administration, мастер делового администрирования), приходится на Москву (минимум 80% выпуска), 10% — на Санкт-Петербург, еще около 10% — на остальные регионы. Всего за год в России степень MBA получают не более 3 тыс. человек в год.

В то же время, согласно исследованию, проведенному консалтинговой компанией McKinsey & Company, российский рынок труда терпит острую нехватку высококвалифицированных выпускников. «Критическая масса» квалифицированных менеджеров уровня MBA, необходимая России за год, составляет 40–50 тыс.

Суммарный объем рынка бизнес-образования в Петербурге (бизнес-школы, тренинговые компании, тренеры-фрилансеры), по оценке ИМИСП, — не более 1–1,5 млрд рублей в год.

СПРОС ФОРМИРУЕТ ОБУЧЕНИЕ Среди лидеров по обучению MBA в Петербурге — Высшая школа менеджмента (ВШМ СПбГУ, 61-е место в международном рейтинге Financial Times), Стокгольмская школа экономики, Санкт-Петербургский международный институт менеджмента (ИМИСП), Высшая экономическая школа, петербургский кампус Vlerick. Активны бизнес-школы при технических, инженерно-технических вузах, например, при Балтийском государственном техническом университете («Военмех»), Санкт-Петербургском политехническом университете.

Вместе с тем российские вузы занимают далеко не лучшие места в международных рейтингах. Для того чтобы угнаться за лидерами рынка, к которым, согласно рейтингу FT, относятся программы MBA Harvard Business School, London Business School, Wharton School of the University of Pennsylvania, Stanford Business School и французской INSEAD, российским учебным заведениям необходимо следить за карьерным ростом выпускников, развивать в студентах способность генерировать идеи и расширять программы.

Главной мотивацией при выборе MBA для потенциальных студентов становятся новые карьерные возможности (конкурентное преимущество на рынке труда), новые знания, умения, навыки, выход на новый уровень понимания бизнеса, а также структурирование имеющегося опыта. Если говорить о европейском и американском образовании, то одним из ключевых критериев при выборе MBA является доступ к сети контактов. В России эта позиция пока не является определяющей.

Как отмечают в ИМИСП, клиенты программ MBA делятся на две категории: компании («корпоративный рынок»), пред-

«КРИТИЧЕСКАЯ МАССА» КВАЛИФИЦИРОВАННЫХ МЕНЕДЖЕРОВ УРОВНЯ MBA, НЕОБХОДИМАЯ РОССИИ ЗА ГОД, СОСТАВЛЯЕТ 40–50 ТЫС. ЧЕЛОВЕК

ставленные как крупными отраслевыми структурами федерального уровня, так и динамично развивающимися малыми региональными компаниями, и частные лица («открытый рынок») — от старшекурсников до зрелых, состоявшихся управленцев, нуждающихся в эксклюзивных знаниях, технологиях know-how менеджмента (программа уровня Executive MBA).

Что касается программ MBA, то рынок требует, чтобы они были менее оторваны от жизни, и, как правило, школы идут им навстречу.

«Современные программы становятся еще более практикоориентированными, с выходом на конкретные результаты. Подход к дизайну программ и организации учебного процесса также стараются делать с большей ориентацией на клиента: экзамены — дистанционно, мини-проекты в составе не только длинных, но и средних по продолжительности программ» — рассуждает Дмитрий Павлов, директор по развитию и внешним связям, MBA бизнес-школы ИМИСП.

На смену традиционным курсам бухучета, логистики и маркетинга, приходят программы, которые можно собрать под «вывеску» general management. От современных топ-менеджеров требуется умение работать с новыми бизнес-моделями, софтом, анализом больших данных. Но проблемой остается тот факт, что некоторые бизнес-школы из соображений экономии долгое время не актуализируют образовательные кейсы, кроме того, зачастую в российских MBA преподаватели далеки от реального бизнеса. На этом фоне появляется вопрос о неоправданно высокой стоимости программ. При этом экономить предпочитают не только разработчики программ, но и работодатели.

«Для работодателей сейчас важнее всего оптимальное соотношение цены

и качества; они хотят, чтобы обучение и повышение квалификации сотрудников давало заметные результаты в более короткий срок и с меньшими затратами. Практически все компании положительно относятся к дистанционному обучению, поскольку оно позволяет избежать расходов на поездки и проживание. Однако несмотря на популярность дистанционного обучения, около 80% руководителей согласны с утверждением, что обучение руководящих сотрудников — топ-менеджеров и директоров — по-прежнему будет проводиться в очном формате», — отмечает глава ACCA Россия (the Association of Chartered Certified Accountants) Вера Стародубцева.

СЛАБЫЙ РУБЛЬ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЯЕТ РЫНОК

Стремительное падение курса рубля существенно повлияло на перспективы тех, кто планировал поступать в бизнес-школу за границу. В Европу или США сейчас поедут учиться те, кто уже работает или ориентирован на работу в западных или азиатских компаниях. Кроме того, за границей можно переждать кризис, а затем уже через год-два вернуться в Россию. При этом нужно учитывать, что спрос на выпускников MBA может появиться не сразу: в период стабилизации экономики российские компании, работающие в реальном секторе, не смогут предложить интересную высокую зарплату. Инвестиции в MBA смогут оправдать только вакансии крупнейших инвестбанков и консалтинговых компаний, где конкуренция изначально достаточно высока.

Но скорее всего, говорят участники рынка, из-за нестабильности валют основная часть желающих все же переориентируется на российский рынок, который, впрочем, также находится в весьма шатком положении. Из-за того, что в Рос-

сии цены на программы MBA во многих учебных заведениях установлены в евро (большая часть преподавателей — иностранцы), в целом на рынке ожидается падение спроса.

«Из-за девальвации многие отложат принятие решения о получении нового образования. С ростом стоимости растут и сомнения потенциальных студентов. Сейчас многие находятся в неуверенности — готовиться или не готовиться к поступлению? Ехать в Европу или оставаться в России?» — говорит представитель Стокгольмской школы экономики. Некоторые образовательные учреждения для повышения спроса готовы идти на распродажу или предоставлять студентам скидки.

По мнению Веры Стародубцевой, текущая экономическая ситуация — это время для того, чтобы задуматься о новых карьерных возможностях.

«Я думаю, что профессионалы, которые благодаря полученному бизнес-образованию смогут по-новому взглянуть на бизнес-процессы, предложить нестандартные решения с учетом лучших мировых практик, будут востребованы всегда, а в кризисный период — особенно», — полагает она.

«В неоднозначные экономические периоды бизнес-образование воспринимается потребителем как инвестиция, а механизмы принятия инвестиционных решений более сложные и неочевидные. Больше усилий приходится прилагать маркетологам, продавцам, переговорщикам, а отдача не всегда адекватна усилиям. Это — объективно и временно. Это дает шанс бизнес-школам многое пересмотреть внутри себя, внести коррективы в коммуникационные, портфельные, ресурсные стратегии», — рассуждает Дмитрий Павлов из ИМИСП.

Цены на образование в Европе в последние годы сильно выросли. Если сравнивать их с российскими, то, например, стоимость годового обучения в INSEAD сейчас составляет около €63 тыс. В пересчете на текущий курс — это 4 млн рублей. К этой сумме нужно добавить еще около 1–1,5 млн рублей, которые придется потратить на проживание без зарплаты. В США же получение бизнес-образования обойдется еще дороже: здесь стоимость обучения считается самой высокой в мире. В России стоимость программы в среднем составляет около 780 тыс. рублей.

«Год назад мы говорили об окупаемости инвестиций в MBA за три года. Сейчас — иная экономическая ситуация, поэтому пока судить сложно. Резкое ускорение или изменение карьеры, по нашим многолетним наблюдениям, происходит примерно у 30% выпускников», — говорят в бизнес-школе ИМИСП. ■